

18.45.45 98-23

Студии театрального

Театр-студия «Кафедра»

ТЕАТРАЛЬНЫЙ ВОЗРОЖДЕНИЕ
г. Москва

3 июня 1988 г. • «А

«ХОЛОДНУЮ ВОЙНУ» против театр-студии развязала когорта местных ребятни. Для них клуб «Пионер» (недалеко от метро «Таганская») был чем-то вроде притона, как вдруг появились некие интеллигенты и занялись делом. Студийцы и поныне репетируют практически каждый день. После основной работы, с 18 до 23 часов. Кто-то из местной когорты попросил присоединиться, да не потянул — к беспощадной самоотдаче не привыкли. Но вместо злости на себя полыхнула злоба к студийцам, разведенная, увы, и прежним руководством ДК МТШО «Пионер». Баталия получилась непродолжительная — студийцев поддерживала пресса... Новый директор «Пи-

Будто для них и писал драматург Вадим Коростылев свою трагическую притчу. Дети и война. Дети и ложь. Дети — неодолимый укор взрослым, предавшим человеческие отношения.

Дети. Отсюда и нынешняя стилистика спектакля, скрупулезно сочиненная режиссером; будто через знакомую считалочку, сказку да игру в словенные солдатики, всему миру распахнутый взгляд — в кошмар черной свастик, адскую печь, газовые камеры Трейбейнки.

Хотя бы уже из давнего, но весьма памятного опыта работы театра Вячеслава Спасивцева мы примерно представляем все «плановые» издержки работы профес-

ПРОГНОЗ НА ВЕЧЕР

«Когда нам аплодируют — это провал»,

— говорит художественный руководитель
театра-студии «Кафедра» Роберт ДРУБЕЦКОЙ

опера» — человек прогрессивный, тоже поддерживает «Кафедру». Мы писали о ней почти год назад, 22 августа, правда, не так откровенно. И, конечно, любопытно вернуться к давним знакомым, посмотреть их в развитии...

Несколько изменился состав «Кафедры», причем не без умысла художественного руководителя Роберта Друбечкой.

— Мы начали ходить по ПТУ: беседуем с ребятами, глядя на них в их жизни, ищем пополнения, — рассказывает Роберт. — Нас легко заподозрить в конъюнктурщине, имитаторов близости к народу и впрямь множество превеликое. Однако нас к постоянным походам в ПТУ подтолкнуло само творческое развитие студии.

Учащихся ПТУ и техникумов, как правило, родители в жизнь не встраивают, не подбирают «теплого» местечко. В ПТУ идут «несчастные» ребята с весьма реальным жизненным опытом, лишенные спеси, холерных комнатных болонок. Поэтому в птзушниках зачастую скрыты, спрятаны под внешней мишурой задатки актера: болевая чувствительность, талант сопереживания, дар перевоплощения...

Наша справка: коллектив «Кафедры» состоит из 20 человек. Десять учащихся ПТУ, две школьницы, парикмахер, воспитатель детского сада, три фельдшера «Скорой помощи»... Один студиец сейчас служит в армии и даже там умудрился организовать самостоятельный солдатский театр. Сейчас закидывает коллег письмами, советуется. Сильна оказалась закладка «Кафедры»!

Студийцы отнюдь не «бравуют» выступлениями на народных гуляниях, ярмарках, поэтому к занятиям по актерскому мастерству добавились работа над пластикой, трюками и т. д. Один из подростков пришел в коллектив с тяжелой левой рукой. А через несколько недель начал жонглировать, пока тряс шарми. Чудо? Нет, просто труд, при истинно человеческом участии коллег, вернее собрании по творчеству. А врачам пришлось-таки поменять диагноз.

И ВСЕ ЖЕ начинается «Кафедра» со спектакля «Варшавский набат». Весна. Очередной экзамен перед зрителями клуба «Пионер», перед его новым руководством. И еще экзамен у Роберта Друбечкой, защищающего диплом в Театральном училище имени Б. Щукина. Этот диплом и есть «Варшавский набат».

сионального режиссера с юными артистами. Конечно, костяк спектакля формирует логикой и возможностями постановщика, его умением тактично использовать предлагаемые «возрастные» обстоятельства необычных исполнителей. В спектакле «Варшавский набат» все это есть. Но, к счастью, есть и другое. И Элла Павлинова (Млада), и Сергей Пиняев (Млодек) находят в себе силы и способности стать действительно индикатором совести в психологически сложнейших событиях, объединивших эти реальные и фантастические персонажи. Наиболее ярко оба эти эпизоды пьесы воплотились в прекрасной работе Леонида Гурьяна в роли Клоуна, но здесь уже другой отсчет. Похоже, что школа «Кафедры» весьма основательная, и следить за афишей, прямо скажем, не помешает.

Получается эффект, который (уж простите!) маловероятен в профессиональном театре: молодые ребята через свойственные возрасту формы общения входят в ткань серьезнейшего драматического произведения, в весь комплекс его профессиональных загадок. Так рождается спектакль. И загадки решаются.

«Кафедра» выступала в ПТУ, в детском доме, в РОДА, в воинских частях.

— Два раза нам не аплодировали вообще, — вспоминает Роберт Друбечкой. — Это был триумф! Я считаю, что после «Варшавского набата» — если удалось его довести — нельзя аплодировать. Это же режиссер.

Недавно мы узнали новые подробности из жизни «Кафедры». Одна из актрис студии взялась организовать экспериментальную детскую театральную группу из ребятшек от трех до шести лет. Какая бережность тут требуется! Но зато какие возможности могут открыться!

И еще — один из ребят, озвучивавших целый год с репетиторами, отказался поступать в вуз. Решил не лгать самому себе и обществу. Наверное, и нравственный дух «Кафедры» подтолкнул к тому, чтобы в жизни не актерствовать.

БЫВШАЯ церквушка, старая, усталая. Тесный уютный зал. По винтовой лестнице наверх — в каморку с реквизитом, снадобьем небом, как шутят ребята, и на сцену. И до седьмого пота.

ДМИТРИЙ КУЗНЕЦОВ.